

ISSN (Print) 1026-9487
ISSN (Online) 1684-0070

Политические
Исследования

2015

ПОЛИС

2'2015 Политические
Исследования

Научный и культурно-
просветительский журнал
Издается с 1991 г.
Выходит 6 раз в год

2015 № 2

ISSN (Print) 1026-9487
ISSN (Online) 1684-0070

Импакт-фактор 2013 – 1.248
(пятилетний импакт-фактор
РИНЦ без самоцитирования)

Читайте
в следующих номерах:

Чему нас не научила Вторая мировая?
К 70-летию Победы

“Рукописи не горят!”: ежегодник “МЕТОД”
(ИНИОН РАН) на страницах “Полиса”

Об эволюционном развитии современных
партийных систем

Когнитивные конфликты в исследованиях
процесса принятия государственных
решений

Учредители:

Некоммерческое партнерство “Редакция журнала “Полис”
("Политические исследования")

Институт социологии РАН

Общероссийская общественная организация
“Российская ассоциация политической науки”

Некоммерческий фонд – Институт социально-экономических
и политических исследований (Фонд ИСЭПИ)

С.В. Чугров

И.К. Пантин

А.Л. Бардин, А.Н. Кокарева, Л.Н. Кузнецова, М.В. Лапина,
В.В. Лапкин (первый зам. главного редактора),
Е.В. Михайлова (ответственный секретарь), А.Л. Сидоров

Компьютерная верстка: И.М. Ситников

Журнал входит в Перечень ведущих рецензируемых научных журналов и изданий, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций на соискание ученых степеней кандидата и доктора наук.

СВИДЕТЕЛЬСТВО О РЕГИСТРАЦИИ
ЖУРНАЛА ПИ № ФС77-35342 выдано
Федеральной службой по надзору в сфере
массовых коммуникаций, связи и охраны
культурного наследия 17 февраля 2009 г.

Материалы номера соответствуют нормам
Федерального закона № 436-ФЗ от 29.12.2010
(редакции 28.07.2012) “О защите детей от
информации, причиняющей вред их здоровью
и развитию” и классифицированы
по возрастной категории 12+

©Полис. Политические исследования, 2015

POLIS. Political Studies

www.politstudies.ru
www.polismag.ru

ISSN 1026-9487

9 771026 948003 >

991. Issued six times a year
Print) 1026-9487
Online) 1684-0070
www.politstudies.ru

Arch publications for defending
commission (VAK).

meet the standards of the Federal
2.2010 (revised 28.07.2012) "On
Information Harmful to Their
and classified by age group 12+.

ies")
al Research (ISEPR Fund)

THEME OF
THE ISSUE:
RUSSIA'S
DRAMATIC
DILEMMAS

POLITICAL THEORY

ORBIS TERRARUM

DIXI!

REFLECTING
ON MATTERS
IN PRINT

СОДЕРЖАНИЕ

- 7 Представляю номер
9 Обращение политологов ИИОН РАН

- 10 М.К. Горшков, В.В. Петухов
Внешнеполитические ориентации россиян
на новом переломе
35 Р.Ф. Туровский
Российское местное самоуправление:
агент государственной власти в ловушке
недофинансирования и гражданской пассивности
52 Л.Ю. Бронзино
Специфика российской миграции в Европу:
бегство креативного класса?
68 К.В. Симонов
Нужна ли России двухпартийность?

- 78 В.М. Васильева, А.Н. Воробьев
Коррупционные рынки

ТЕМА НОМЕРА:
ТРУДНЫЕ
ДИЛЕММЫ
РОССИИ

ТЕОРЕТИЧЕСКАЯ
ПОЛИТОЛОГИЯ

- 97 К. Идэ
Переговоры между СССР / Россией и Китаем
по урегулированию пограничных вопросов
(статья вторая)
117 А.В. Коротаев, Л.М. Исаев
Политическая география современного Египта
137 С.М. Хенкин, И.В. Кудряшова
Интеграция мусульман в Европе:
политический аспект
156 С.И. Луценко
Плюрализм, толерантность и свободомыслие
в решениях Европейского суда по правам человека

ORBIS TERRARUM

3

- 162 П.М. Иванов
Столкновение цивилизаций
или устойчивое развитие?
173 Х.Г. Тхагапсоев
Интерпретация
социального пространства и времени
в контексте цивилизационных процессов
181 Ю.Г. Коргунюк
Электоральная коррупция: история болезни
187 М.М. Лебедева
Еда как зеркало политического развития мира

DIXI!

РАЗМЫШЛЯЯ
НАД
ПРОЧИТАННЫМ

ПОЛИТИЧЕСКАЯ ГЕОГРАФИЯ СОВРЕМЕННОГО ЕГИПТА

А.В. Коротаев, Л.М. Исаев

КОРОТАЕВ Андрей Витальевич, доктор философии (Ph.D.), доктор исторических наук, профессор, зав. Лабораторией мониторинга рисков социально-политической дестабилизации ЦФИ НИУ ВШЭ, главный научный сотрудник Института востоковедения РАН; ИСАЕВ Леонид Маркович, научный сотрудник Лаборатории мониторинга рисков социально-политической дестабилизации ЦФИ НИУ ВШЭ, научный сотрудник Института Африки РАН. Для связи с авторами: akorotayev@gmail.com

Статья поступила в редакцию: 27.10.2014. Принята к печати: 29.12.2014

Исследование осуществлено в рамках Программы фундаментальных исследований НИУ ВШЭ при поддержке Российского научного фонда (проект № 14-18-03615). Пользуемся случаем выразить свою признательность С.В. Цирело за исключительно ценные советы по методике применения множественного регрессионного анализа к исследованию избирательной статистики.

Аннотация. С 26 по 28 мая 2014 г. в Египте прошли очередные президентские выборы. Большинство принявших участие в голосовании египтян (96,91 %) поддержало кандидатуру экс-министра обороны Абд ал-Фаттаха ас-Сиси, в то время как лишь 3,09 % голосов было отдано за лидера левых кругов, председателя Египетского народного движения Хамдина Сабахи. Известно, что основным противником избрания нового президента было запрещенное движение “Братья-мусульмане”, чей фактический лидер Мухаммед Мурси был отстранен от власти в результате “революции 30 июня”, а действие принятой в декабре 2012 г. в ходе его правления конституции было приостановлено. Ассоциация призывала своих сторонников бойкотировать президентские выборы 2014 г. Проведенный нами математический анализ результатов египетских президентских выборов мая 2014 г. показал, что уровень поддержки египтянами “Братьев-мусульман” за первые пять месяцев этого года заметно вырос (особенно в Среднем Египте), а однозначно более высокий уровень поддержки у современных властей сохранялся в мае 2014 г. только в большинстве провинций Дельты и в Порт-Саиде.

Ключевые слова: Египет, “Братья-мусульмане”, выборы, референдум, ас-Сиси, армия.

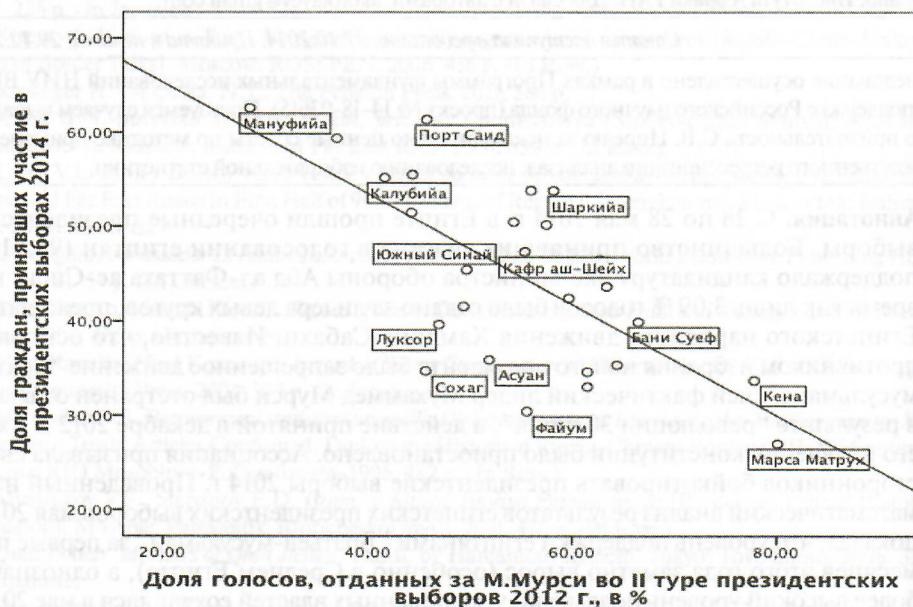
В нашем прошлом исследовании, посвященном анализу конституционного референдума 2014 г. [Исаев, Коротаев 2014б], мы писали о том, что существует корреляция между числом лиц, не принявших участие в референдуме 2014 г., и числом сторонников “Братьев-мусульман” в соответствующей провинции. Ситуация осложнялась тем, что число лиц, не принявших участие в референдуме в той или иной провинции, зависело не только от численности тех ее жителей, кто поддерживал “Братьев...”, но и от уровня пассивности населения в той или иной провинции. Ввиду этого нами была предложена методика разделения тех, кто поддерживает “Братьев-мусульман”, и пассивных граждан в целях количественной оценки реального уровня поддержки “Братьев...” в египетских регионах. В данном исследовании мы попробуем, используя аналогичные математические методы, выявить реальный уровень поддержки “Братьев-мусульман” спустя полгода, основываясь на результатах президентских выборов 2014 г.

Для начала постараемся определить, можно ли вообще оценивать поддержку “Братьев...” по проценту не принявших участие в президентских выборах 2014 г. в соответствующей провинции. Для этого операционализируем нашу

гипотезу следующим образом: чем ниже доля лиц, принявших участие в президентских выборах 2014 г. в данной провинции, тем выше должна быть доля проголосовавших там за Мухаммеда Мурси во втором туре президентских выборов 2012 г. Статистическая проверка данной гипотезы дает следующие результаты (см. рис. 1).

Рисунок 1

Корреляция между долей граждан, принявших участие в президентских выборах 2014 г., и процентом проголосовавших за Мухаммеда Мурси во втором туре президентских выборов 2012 г.

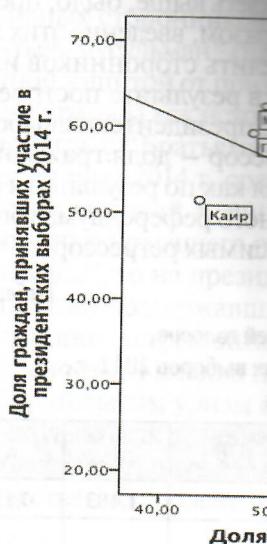

Примечание: $r = -0,679$; $R^2 = 0,462$, $\alpha = 0,0001$.

Как мы видим, существует сильная и высоко значимая статистически отрицательная корреляция между долей тех, кто голосовал за М. Мурси в 2012 г. и долей граждан, принявших участие в президентских выборах 2014 г. Другими словами, в тех провинциях, где выше процент *не* принял участие в президентских выборах 2014 г., там выше и процент тех, кто проголосовал за Мурси два года назад. Это подтверждает гипотезу о том, что уровень поддержки “Братьев-мусульман” в данной провинции тем выше, чем больший процент ее жителей не принял участие в выборах президента 2014 г.

Теперь проверим наличие корреляции между долей лиц, не принял участие в президентских выборах 2014 г., и процентом проголосовавших в пользу принятия конституции 2012 г. Конституцию 2012 г. “проталкивали” “Братья-мусульмане”, поэтому процент поддержавших эту конституцию не может не отражать уровень поддержки этого движения в той или иной провинции, а значит он должен отрицательно коррелировать с долей граждан, принял участие в выборах президента 2014 г., которые “Братья...” призывали бойкотировать. Статистическая проверка данной гипотезы дает следующие результаты (см. рис. 2).

Корреляция между долей граждан, принявших участие в президентских выборах 2014 г., и процентом проголосовавших за М.Мурси во втором туре президентских выборов 2012 г.

Примечание: $r = -0,787$; $R^2 = 0,617$, $\alpha = 0,0001$.

Здесь наблюдается еще одна интересная картина: нежели в случае с теми, меньше времени прошло, зависимость — вполне прямая. И это неудивительно, стали менее точным индексом поддержки “Братьев-мусульман”, нежели данное исследование.

Однако “Братья-мусульмане” в отсталых регионах Египта могли не иметь такого же уровня политической активности, как в более развитых регионах. Поэтому рассматривать все провинции Египта как одинаково однозначных сторонников движения “Братьев-мусульман” было бы ошибкой. Уровень поддержки “Братьев-мусульман” могла скрываться не только в провинциях с низким уровнем политической активности, но и в провинциях с высоким уровнем политической активности. Из чего вытекает неоднозначность данных о поддержке “Братьев-мусульман” граждан от доли тех, кто принял участие в президентских выборах 2014 г.

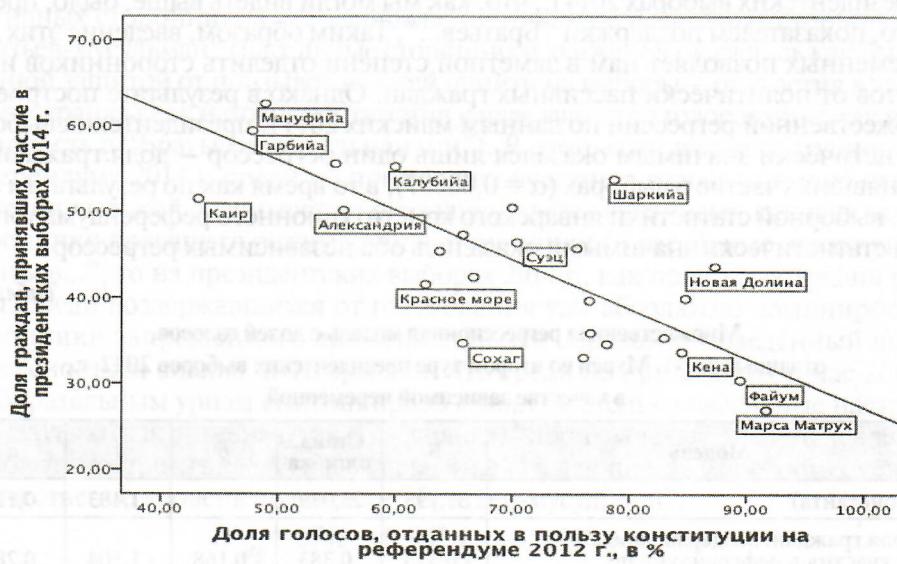
В качестве зависимости от уровня поддержки “Братьев-мусульман” в провинции Каир можно интерпретировать в качестве зависимости от уровня поддержки “Братьев-мусульман” в провинции Каир.

¹ Обоснование использованной здесь методики корреляционного анализа результатов голосования в Египте.

² Здесь стоит оговориться, что среди граждан Египта, проголосовавших за М. Мурси, не было большинства, а было меньшинство. Но это не означает, что поддержка М. Мурси была низкой. Наоборот, поддержка М. Мурси была достаточно высокой, чтобы он смог стать президентом Египта.

Рисунок 2

Корреляция между долей граждан, принявших участие в президентских выборах 2014 г., и процентом голосов, отданных в поддержку конституции на референдуме 2012 г.

Примечание: $r = -0,787$; $R^2 = 0,619$, $\alpha < 0,0001$.

Здесь наблюдается еще более сильная зависимость ($r = -0,787$; $R^2 = 0,619$), нежели в случае с теми, кто голосовал за М. Мурси в 2012 г. То есть чем меньше времени прошло между голосованиями, тем сильнее оказывалась зависимость – вполне предсказуемым образом данные двухлетней давности стали менее точным индикатором уровня современной поддержки “Братьев-мусульман”, нежели данные полуторагодовой давности.

Однако “Братья-мусульмане” в тенденции обладают более высокой поддержкой в отсталых регионах страны, где при этом наблюдается более низкий уровень политической активности населения. В связи с этим было бы некорректным рассматривать всех не принявших участие в выборах 2014 г. в качестве однозначных сторонников движения. Действительно, за особо низким уровнем участия в президентских выборах 2014 г. в некоторых египетских провинциях могла скрываться не только поддержка “Братьев-мусульман”, но в некоторой степени и политическая пассивность обитателей соответствующих провинций. Из чего вытекает необходимость отделения доли политически пассивных граждан от доли тех, кто поддерживает “Братьев...”. Для этого проведем множественный регрессионный анализ интересующих нас показателей¹ (см. табл. 1).

В качестве зависимой переменной нами была выбрана доля голосов, отданных за М. Мурси во втором туре президентских выборов 2012 г., что можно интерпретировать в качестве индикатора (пускай и не вполне совершенного) уровня поддержки “Братьев-мусульман” в соответствующих провинциях².

¹ Обоснование использованной здесь методики было дано нами ранее в статье, посвященной количественному анализу результатов голосования на референдуме в январе 2014 г. [Исаев, Коротаев 2014б].

² Здесь стоит оговориться, что среди тех, кто голосовал за М. Мурси, была доля граждан, не поддерживающих “Братьев-мусульман”, но не желающих возвращаться к режиму правления военных, с коими ассоциировался соперник М. Мурси генерал Ахмед Шафик. Однако последующие события достаточно наглядно показали, что таковых было заметно меньше, нежели последовательных сторонников исламистов.

В качестве регрессоров мы взяли (а) долю граждан, воздержавшихся от участия в референдуме по конституции 2012 г. (что, как было показано нами ранее [там же], являлось показателем политической пассивности), и (б) отказ от участия в президентских выборах 2014 г., что, как мы могли видеть выше, было, прежде всего, показателем поддержки “Братьев...”. Таким образом, введение этих двух переменных позволяет нам в заметной степени отделить сторонников исламистов от политически пассивных граждан. Однако в результате построения множественной регрессии по данным майских 2014 г. президентских выборов статистически значимым оказался лишь один регрессор – доля граждан, не принявших участие в выборах ($\alpha = 0,00007$), в то время как по результатам анализа выборной статистики январского конституционного референдума того же года статистически значимыми оказались оба независимых регрессора.

Множественная регрессионная модель с долей голосов, отданых за М. Мурси во втором туре президентских выборов 2012 г., в качестве зависимой переменной

Модель	B	Станд. ошибка	β	t	α
(Константа)	37,198	25,089		1,483	0,151
Доля граждан, воздержавшихся от участия в референдуме по конституции 2012 г., %	- 0,423	0,383	- 0,168	- 1,104	0,280
Доля граждан, не принявших участие в президентских выборах 2014 г., %	0,837	0,175	0,725	4,775	0,00007

Примечание: В – нестандартизированный коэффициент; β – стандартизированный коэффициент; а – статистическая значимость.

Два данных регрессионных анализа могут быть интерпретированы следующим образом. В январе 2014 г. среди не явившихся на референдум египтян в равно значимой степени наблюдались как те, кто умышленно их бойкотировал, солидаризируясь с “Братьями”, так и политически пассивное население. Для майских же президентских выборов 2014 г. получается, что не пришедшие к избирательным урнам граждане были в основном настроены в пользу “Братьев…”, доля же граждан, не пришедших на выборы по причинам общей политической пассивности, оказалась в этом случае статистически незначимой. Это не означает, что политически пассивных граждан в Египте вообще не осталось. Это лишь демонстрирует, что доля граждан, не принявших участие в голосовании по причине политической пассивности, в конце мая 2014 г. резко сократилась по сравнению с январем этого же года, а среди непрогоолосовавших стали абсолютно доминировать те, кто не принял участия в выборах в знак поддержки движения “Братьев-мусульман”.

Данная существенная трансформация, обнаруженная нами в египетской избирательной статистике, на наш взгляд, отражает те самые серьезные успехи, которых современным египетским властям удалось добиться для увеличения явки избирателей (а следовательно и для дополнительной легитимизации нового режима).

Для этого власти решили продлить голосование на целый день, организовали массовую агитационную кампанию по всем контролируемым ими информа-

ционным каналам, про и обратно и т.д. В результате очень большое число могли голосовать. Но привезли пассивных сторонников "Братьев-мусульман" (последней двойной защитой от преследований) в рабах их охраняла как исходная лояльность с "Братьями". На референдуме 2014 г. среди избирателей статистически высокой значимости были сторонники правящего режима "Братьев...", то на президентских выборах, среди воздержавшихся, среди сторонников запрещенных организаций, регрессионный анализ показал, что избирательным урнам пришло не так много активистов, сколько (как активисты), позволяют построить следующий количественно уровень

где P_{MB} – уровень поддержки
 A_{2012} – доля граждан, поддержавших
 конституции 2012 г., %;

Расчеты по этой форме
са египтян, активно под-
Египта, следующим обра-

Уровень поддержки

Провинция	Уровень поддержки
Матрух	72
Файум	68
Минья	64
Сохаг	63
Асют	63
Северный Синай	63
Бани Суеф	62

³От араб. *ихван* — братья

державшихся от участия
оказано нами ранее [там
же], и (б) отказ от участия
вот выше, было, прежде
всего, введение этих двух
сторонников исла-
мистов – результат построения
президентских выборов
– доля граждан, не
как по результатам ана-
лиза референдума того же
результатов регрессора.

Таблица 1

голосов,
выборов 2012 г.,

β	t	α
1,483	0,151	
-0,168	-1,104	0,280
0,725	4,775	0,00007
во втором туре		

шартизованный коэффициенты
интерпретированы следуя-
щим референдум египтян
умышленно их бойко-
тически пассивное на-
2014 г. получается, что не
в основном настроены
их на выборы по причине
случае статистически
тивных граждан в Египте
доля граждан, не приняв-
шей пассивности, в конце
этого же года, а среди
тех, кто не принял участия
“братьев-мусульман”.
и нами в египетской изби-
и серьезные успехи, которых
и увеличения явки изби-
лизации нового режима).
целый день, организова-
ны ими информа-

ционным каналам, провели акции по бесплатной доставке к месту голосования и обратно и т.д. В результате им удалось “вытащить” к избирательным урнам очень большое число египтян, еще 25 мая не имевших твердого намерения голосовать. Но привезти на избирательные участки им удалось, прежде всего, пассивных сторонников экс-маршала, но никак не пассивных сторонников “Братьев-мусульман” (пассивные сторонники движения оказались как бы под двойной защитой от призывов властей прийти на выборы – от участия в выборах их охраняла как исходная антипатия к идею участия в голосовании, так и солидарность с “Братьями-мусульманами”). В итоге если на конституционном референдуме 2014 г. среди не принявших участие в голосовании со статистической высокой значимостью оказались представленными как пассивные сторонники правящего режима, так и сторонники (и пассивные, и активные) “Братьев...”, то на президентских выборах 2014 г., как показывают наши расчеты, среди воздержавшихся от голосования уже абсолютно доминировали сторонники запрещенного движения. Таким образом, проведенный выше регрессионный анализ подтверждает, что среди не пришедших в мае 2014 г. к избирательным урнам египтян преобладали не столько пассивные настроения, сколько (как активная, так и пассивная) “проихванская”³ позиция, а также позволяет построить следующее уравнение (1), дающее возможность оценить количественно уровень поддержки “Братьев-мусульман”:

$$P_{MB} = 37\% + 0,84 \cdot A_{2014} - 0,42 \cdot A_{2012}, \quad (1)$$

где P_{MB} – уровень поддержки “Братьев-мусульман” в провинциях Египта, %;
 A_{2012} – доля граждан, воздержавшихся от участия в референдуме по конституции 2012 г., %;

A_{2014} – доля граждан, воздержавшихся от участия в президентских выборах 2014 г., %.

Расчеты по этой формуле позволяют оценить долю имеющих право голоса египтян, активно поддерживающих “Братьев-мусульман” в провинциях Египта, следующим образом (см. табл. 2).

Таблица 2
Уровень поддержки “Братьев-мусульман” в провинциях Египта, %

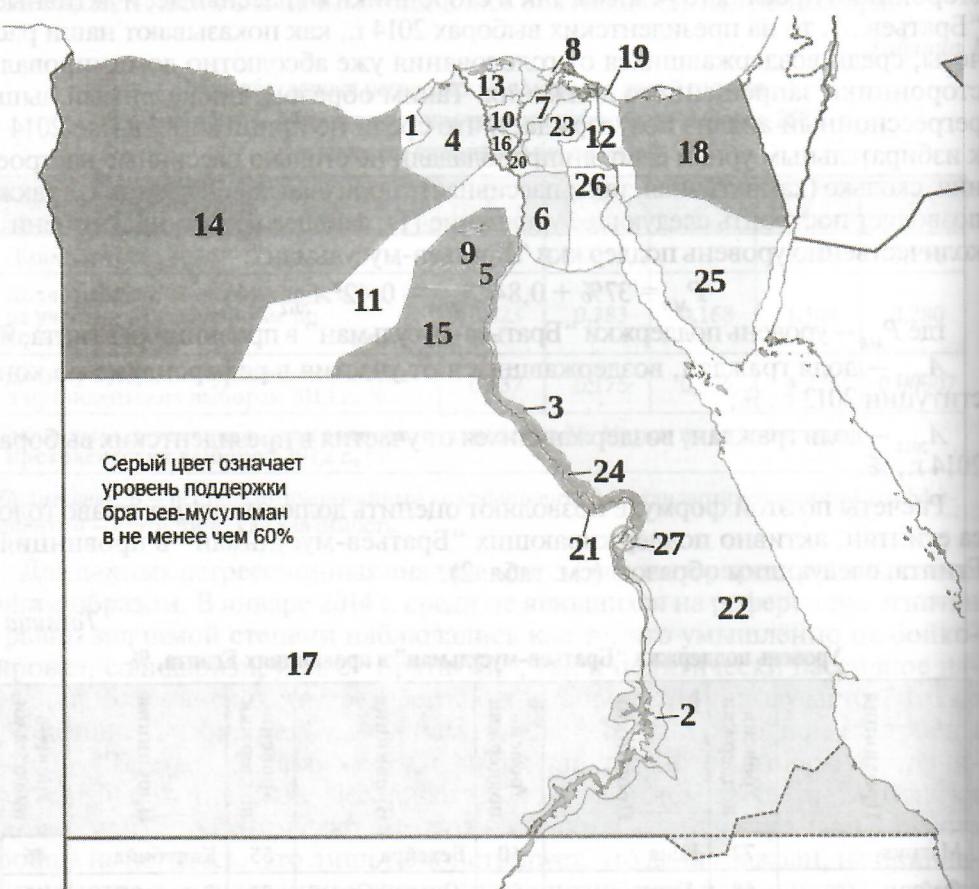
Провинция	Уровень поддержки	Провинция	Уровень поддержки	Провинция	Уровень поддержки	Провинция	Уровень поддержки
Матрух	72	Кена	60	Бехейра	55	Калубийя	46
Файум	68	Асуан	58	Южный Синай	53	Дакахлия	46
Минья	64	Гиза	58	Александрия	52	Шаркия	44
Сохаг	63	Красное море	57	Исмаилия	52	Порт-Саид	43
Асьют	63	Луксор	57	Кафр аш-Шейх	52	Гарбийя	43
Северный Синай	63	Суэц	56	Каир	50	Мануфийя	41
Бани Суеф	62	Новая Долина	56	Дамиетта	49		

³ От араб. *ихван* – братья.

Из приведенной выше таблицы видно, что наибольший процент сторонников "Братьев-мусульман" (более 60%) наблюдается в таких провинциях, как Матрух, Файум, Минья, Сохаг, Асют, Северный Синай, Бани Суэф и Кена. При этом данный показатель демонстрирует долю взрослого населения (обладающего правом голоса), поддерживающего "Братьев..." в египетских регионах. Таким образом, проведенные расчеты показывают, что "Братья-мусульмане" обладают особо высокой поддержкой в Среднем Египте, а также в расположенной на крайнем северо-западе страны провинции Матрух и в Северном Синае⁴ (см. рис. 3).

Рисунок 3

Провинции АРЕ с наибольшей долей граждан, активно поддерживающих "Братьев-мусульман"

Условные обозначения: 1 – Александрия; 2 – Асуан; 3 – Асют; 4 – Бехейра; 5 – Бани Суэф; 6 – Каир; 7 – Дакахлия; 8 – Дамиетта; 9 – Файум; 10 – Гарбия; 11 – Гиза; 12 – Исмаилия; 13 – Кафр аш-Шейх; 14 – Матрух; 15 – Минья; 16 – Мануфийя; 17 – Новая Долина; 18 – Северный Синай; 19 – Порт-Саид; 20 – Калубийя; 21 – Кена; 22 – Красное море; 23 – Шаркийя; 24 – Сохаг; 25 – Южный Синай; 26 – Суэц; 27 – Луксор.

⁴ Однако стоит иметь в виду, что для проведенного регрессионного анализа характерен довольно высокий уровень стандартной ошибки. В результате мы можем говорить об оценках уровня поддержки "Братьев-мусульман" и правящего режима по провинциям лишь с точностью порядка 10%.

Статистическая информация, представленной в политически пассивных как и в прошлом нашими сивных египтян фиксируется. Представляется необходимо же, показаться поддерживающих "Братьев-мусульман" Синай и Красное море, большинство⁵. Ведь там туризма, и сложно поддерживать большинство творческое объясняется

Дело в том, что соглашаются по месту прописки. И туризма в провинциях малочисленные коренные египетских провинций категория египетского воздействия египетских людей на избирательные участки по организации бесплатных выборов. Именно эта категория является дополнительных прав на не в провинциях Южного Египта.

Рассмотрим далее поддерживаемых "Братьев-мусульман". Доля последних в результате выборов 2014 года в провинции аль-Ас-Сиси в соответствующих областях, обладающих правом голосования, поддерживающих правящий режим

Уровень поддержки режима в провинциях

Провинция	Уровень поддержки
Мануфийя	60
Гарбия	56
Порт-Саид	56
Дакахлия	53
Калубийя	52
Шаркийя	51
Дамиетта	50

⁵ К этой же группе провинций относятся провинции, находящиеся в туристическом плане провинции

процент сторонников инициатив, как Матрух, Еф и Кена. При этом ция (обладающего ких регионах. Таким "усульмане" обладают положенной на край- м Синае⁴ (см. рис. 3).

Рисунок 3

Статистическая незначимость первого регрессора в множественной регрессии, представленной выше в табл. 1, заставляет нас воздержаться от оценки доли политически пассивного населения в провинциях Египта (отметим только, что как и в прошлом нашем исследовании повышенный процент политически пассивных египтян фиксируется в Верхнем Египте – в провинциях Кена и Асуан). Представляется необходимым сделать следующий комментарий. Может, конечно же, показаться очень странным то обстоятельство, что в мае 2014 г. поддерживающих “Братьев-мусульман” среди обитателей провинций Южный Синай и Красное море, по нашим расчетам, оказалось небольшое, но все-таки большинство⁵. Ведь там сосредоточена большая часть предприятий египетской турииндустрии, и сложно себе представить, чтобы “Братьев-мусульман” могло поддерживать большинство ее работников. На самом деле это очевидное противоречие объясняется достаточно простым образом.

Дело в том, что согласно закону египтяне голосуют не по месту работы, а по месту прописки. В то же время большинство работников египетской турииндустрии в провинциях Южный Синай и Красное море составляют не малочисленные коренные местные жители, а выходцы из других (перенаселенных) египетских провинций, где они обычно и прописаны. Именно эта категория египетского населения оказалась особо эффективным объектом воздействия египетских властей по привлечению дополнительных избирателей на избирательные участки 28 мая 2014 г. (в особенности благодаря мерам по организации бесплатного провоза египтян до мест их прописки и обратно). Именно эта категория египетского населения принесла ас-Сиси большую часть дополнительных голосов. Но принесла она их по месту их прописки, а не в провинциях Южный Синай и Красное море.

Рассмотрим далее показатель, характеризующий соотношение граждан, поддерживающих "Братьев-мусульман", с теми, кто поддерживает режим ас-Сиси. Долю последних по провинциям мы оцениваем на основании результатов выборов 2014 г. через деление числа голосов, отданных в поддержку ас-Сиси в соответствующей провинции, на общую численность граждан, обладающих правом голоса в данной провинции. Оценка доли граждан, поддерживающих правящий режим по египетским провинциям, дана в табл. 3.

123

Таблица 3

Уровень поддержки режима ас-Сиси в провинциях Египта по ситуации на 26-28 мая 2014 г., %

Провинция	Уровень поддержки	Провинция	Уровень поддержки	Провинция	Уровень поддержки	Провинция	Уровень поддержки
Мануфийа	60	Каир	47	Новая Долина	39	Минья	32
Гарбийа	56	Исмаилия	46	Гиза	39	Кена	32
Порт-Саид	56	Александрия	46	Красное море	38	Северный Синай	31
Дакахлийа	53	Кафр аш-Шейх	43	Луксор	38	Асьют	30
Калубийа	52	Бехейра	43	Бани Суеф	36	Файум	28
Шаркийа	51	Суэц	41	Асуан	34	Матрух	23
Дамиетта	50	Южный Синай	40	Сохаг	32		

⁵ К этой же группе провинций можно отнести и очень небольшую, но весьма привлекательную в туристическом плане провинцию Луксор.

Теперь подсчитаем соотношение египетских граждан, поддерживающих “Братьев-мусульман”, с теми, кто поддерживает правящий режим, которое условно назовем “индексом силы позиций “Братьев-мусульман”” (I_{MB}), который был рассчитан по формуле (2):

$$I_{MB} = P_{MB} / P_M * 100, \quad (2)$$

где P_{MB} – процент населения, поддерживающего “Братьев-мусульман” в данной провинции Египта;

P_M – процент населения, поддерживающего режим ас-Сиси в этой же провинции.

Рассчитанный нами “индекс силы позиций ‘Братьев-мусульман’” позволяет оценить, сколько сторонников “Братьев...” приходилось на 100 сторонников правящего режима в провинциях Египта в мае 2014 года (см. табл. 4).

Таблица 4

“Индекс силы позиций ‘Братьев-мусульман’”, % (число сторонников “Братьев-мусульман”, приходящихся на 100 сторонников правящего режима)

Провинция	Индекс силы позиций	Провинция	Индекс силы позиций	Провинция	Индекс силы позиций	Провинция	Индекс силы позиций
Матрух	326	Бани Суеф	167	Суэц	134	Шаркия	88
Файум	250	Асуан	162	Бехейра	128	Калубия	87
Асьют	217	Красное море	145	Кафр аш-Шейх	116	Дакахлия	85
Северный Синай	210	Луксор	145	Исмаилия	109	Гарбия	71
Сохаг	203	Новая Долина	141	Александрия	109	Порт-Саид	71
Минья	203	Гиза	141	Каир	106	Мануфия	67
Кена	188	Южный Синай	138	Дамиетта	100		

Нетрудно заметить, что число сторонников “Братьев-мусульман” существенно превышает число сторонников правящего режима во всех провинциях Среднего Египта (Асьюте, Файуме, Сохаге, Бани-Суефе, Миньи и Кене) за исключением туристически ориентированного Луксора, а также в Матрухе и в Северном Синайе. Отметим, что список практически не изменился с января этого года [Исаев, Коротаев 2014], когда именно в этих провинциях (единственное исключение – Северный Синай) наблюдалось максимальное превышение численности сторонников “Братьев-мусульман” над численностью сторонников военных во главе с ас-Сиси. Вместе с тем, за последние месяцы в политической географии Египта произошли очень существенные изменения. Действительно, если список провинций с максимальным уровнем поддержки населением “Братьев-мусульман” и остался практически прежним, то уровень данной поддержки в этих провинциях за первые пять месяцев 2014 г. заметно вырос. Более того, в начале года только в этих провинциях число сторонников “Братьев-мусульман” превышало число сторонников военных. К концу мая к этим провинциям наряду с Северным Синаем добавились еще и Асуан, Новая Долина, Суэц, Бехейра и (что может представлять собой потенциально особую опасность для режима ас-Сиси) Гиза, включающая в себя,

по сути дела, и очень много населения Египта. В начале 2014 г. сторонниками “Братьев-мусульман” (особенно важно) Александрии и Каира, а также во всех этих провинциях Египта было

Уровень поддер-

жки

Условные обозначения: 1 – Алепп; 2 – Асуан; 3 – Бенгази; 4 – Бенгази; 5 – Бенгази; 6 – Каир; 7 – Дакахлия; 8 – Египет; 9 – Египет; 10 – Египет; 11 – Египет; 12 – Египет; 13 – Кафр аш-Шейх; 14 – Каир; 15 – Каир; 16 – Каир; 17 – Каир; 18 – Северный Синай; 19 – Северный Синай; 20 – Сохаг; 21 – Сохаг; 22 – Сохаг; 23 – Шаркия; 24 – Сохаг; 25 – Южный Синай; 26 – Южный Синай.

Последним оплотом Дельты Нила⁷ (а также на

⁷Формально к этой же группе провинций Египта относятся и провинции с многочисленным населением, но фактически это не так, так как надо учитывать сделанные в 2014 г. административные реформы.

⁸При этом важно отметить, что в Египте есть провинции с многочисленным населением, но фактически это не так, так как надо учитывать сделанные в 2014 г. административные реформы.

н, поддерживающих
ший режим, которое
сульман”” (*I_{MB}*), ко-

и в этой же провинции. „Мусульман” позволяет на 100 сторонников (см. табл. 4).

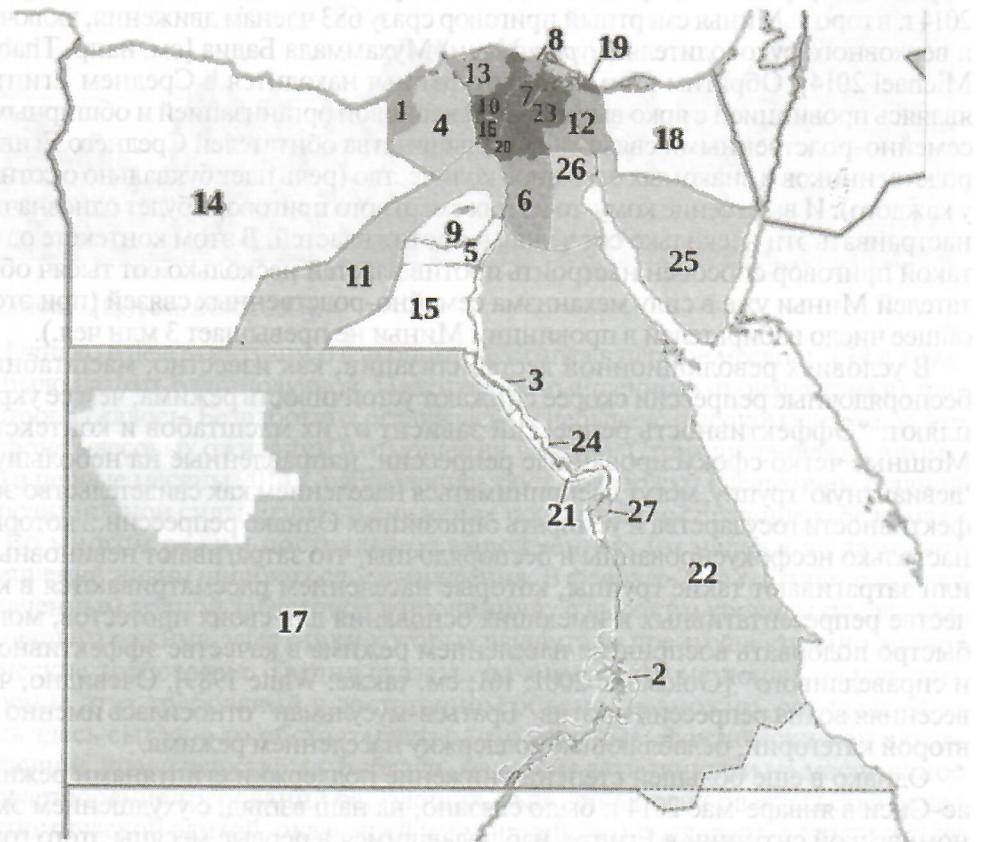
Таблица 4

Индекс силы позиций	Провинция	Индекс силы позиций
134	Шаркийа	88
128	Калубийя	87
116	Дакахлийя	85
109	Гарбийя	71
109	Порт-Саид	71
106	Мануфийя	67
100		

ев-мусульман" существует во всех провинциях Египта, Миньи и Кене) за исключением Матруха, не изменился с января 1915 года в других провинциях (единственное исключение — максимальное превышение численности в Египте, за последние месяцы). Важно отметить, что существенные изменения произошли в максимальным уровнем в этих провинциях числа сторонников военного переворота Синаем добавились к уже существующим, а также к тем, которые могли бы представить собой угрозу для власти.

по сути дела, и очень заметную, лежащую на левом берегу Нила часть Каира⁶. В начале 2014 г. сторонники военных имели численное превосходство над сторонниками “Братьев-мусульман” в Кафр аш-Шейхе, Исмаилие, Дамиетте (что особенно важно) Александрии и Каире. К концу мая численность и тех, и других во всех этих провинциях приблизительно сравнялась (см. рис. 4).

Рисунок 4

Условные обозначения: 1 – Александрия; 2 – Асуан; 3 – Асыют; 4 – Бехейра; 5 – Бани Суэф; 6 – Каир; 7 – Дакахлия; 8 – Дамиетта; 9 – Файум; 10 – Гарбийя; 11 – Гиза; 12 – Исмаилия; 13 – Кафр аш-Шейх; 14 – Матрух; 15 – Минья; 16 – Мануфийя; 17 – Новая Долина; 18 – Северный Синай; 19 – Порт-Саид; 20 – Калубийя; 21 – Кена; 22 – Красное море;

Число сторонников братьев-мусульман, приходящихся на 100 сторонников правящего режима: белый > 165; светло-серый – 120-165; серый – 100-120; темно-серый < 100

⁶Формально к этой же группе провинций можно отнести Южный Синай, Красное море и Луксор, однако число этих земель скромнее, чем в других провинциях.

При этом важно отметить, что речь в большинстве случаев идет об экономически развитых провинциях с многочисленным населением.

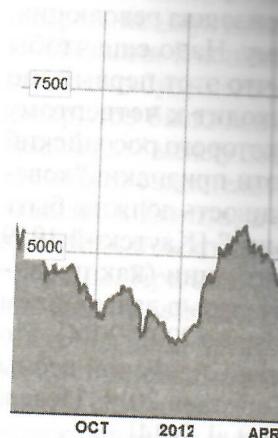
однако и в этих провинциях уровень поддержки “Братьев-мусульман” за первые пять месяцев 2014 г. заметно вырос.

Наблюдавшийся накануне президентских выборов 2014 г. рост популярности “Братьев-мусульман” (и снижение популярности режима ас-Сиси) был связан со многими факторами. По-видимому, определенную роль сыграли неоправданно жесткие и широкомасштабные репрессии, к которым прибегли в марте и апреле 2014 г. египетские власти для подавления движения “Братьев-мусульман”, кульминацией которых стал вынесенный 28 апреля 2014 г. в городе Минья смертный приговор сразу 683 членам движения, включая и верховного руководителя (*муришид амм*) Мухаммада Бадиа [см. напр. Thabit, Michael 2014]. Обратим внимание, что Минья находится в Среднем Египте, являясь провинцией с ярко выраженной клановой организацией и обширными семейно-родственными связями. У большинства обитателей Среднего Египта родственников и знакомых огромное количество (речь идет буквально о сотнях у каждого). И вынесение кому-то из них смертного приговора будет однозначно настраивать эти несколько сот человек против властей. В этом контексте один такой приговор способен настроить против властей несколько сот тысяч обитателей Миньи уже в силу механизма семейно-родственных связей (при этом общее число избирателей в провинции Миньи не превышает 3 млн чел.).

В условиях революционной дестабилизации, как известно, масштабные беспорядочные репрессии скорее снижают устойчивость режима, чем ее укрепляют: “Эффективность репрессий зависит от их масштабов и контекста. Мощные четко сфокусированные репрессии, направленные на небольшую ‘девиантную’ группу, могут восприниматься населением как свидетельство эффективности государства и усмирять оппозицию. Однако репрессии... которые настолько несфокусированы и беспорядочны, что затрагивают невиновных, или затрагивают такие группы, которые населением рассматриваются в качестве представительных и имеющих основания для своих протестов, могут быстро подорвать восприятие населением режима в качестве эффективного и справедливого” [Goldstone 2001: 161; см. также: White 1989]. Очевидно, что весенняя волна репрессий против “Братьев-мусульман” относилась именно ко второй категории, ослабляющей поддержку населением режима.

Однако в еще большей степени снижение поддержки египтянами режима ас-Сиси в январе-мае 2014 г. было связано, на наш взгляд, с ухудшением экономической ситуации в Египте, наблюдавшимся в первые месяцы этого года. Военные, прия к власти 3 июля 2013 г., получили своего рода карт-бланш от заметной части египетского населения под надежды на быстрое улучшение экономической ситуации. Надежды эти в первое время после переворота, вроде бы, начинали оправдываться. Новым властям удалось быстро ликвидировать перебои с электричеством и бензином, доставлявшие массу неудобств накануне “революции 30 июня” египтянам вообще и каирцам в особенности. В дальнейшем, впрочем, выяснилось, что перебои эти были искусственно организованы находившимися в словоре с военными бизнесменами, стремившимися подогреть народное недовольство администрацией “Братьев-мусульман” [Исаев, Коротаев 2014a]. Новой власти удалось получить массированную финансовую помощь от нефтяных монархий Персидского залива, отодвинув угрозу дефолта. Армии также удалось наладить хорошие отношения с египетским бизнес-сообществом, обеспечив начало возвращения египетских капиталов из-за границы и устойчивый рост египетских биржевых индексов (см. рис. 5).

Динамика главного индекса биржи Египта

Источник: [Egyptian EGX...

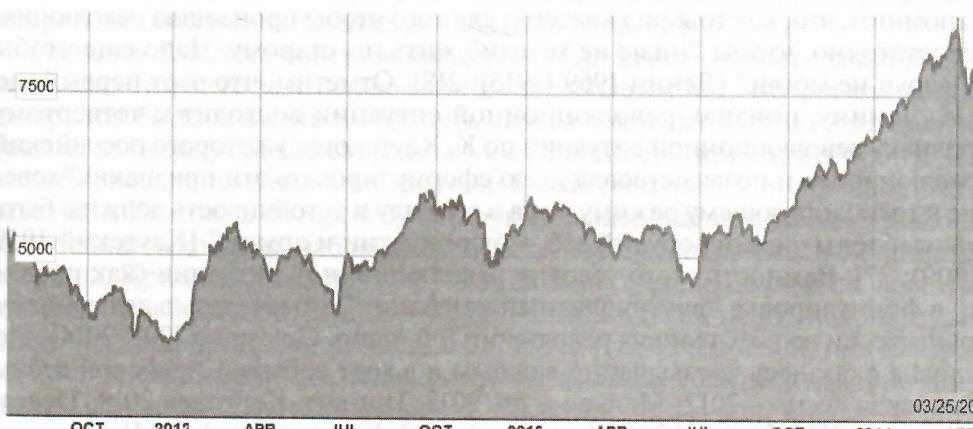
Однако в целом сито было назвать благоприятным не продолжалось. Безрезультативное на фоне массовых ожиданий, что в первые месяцы 2014 г. оппозиционной силы Исламской волны не

Во многом режим продолжил улучшение жизни широких масс, охваченным волной забытых правящего режима, участников политических требований. Удовлетворение этих требований здесь сыграло ту самую роль, которая привела к улучшению правительства, удовлетворение требований экономической элитой, в течение июня – июля 2013 г. Волна нарастала, сыгранная на руку Баблауи в феврале 2011 г. властей найти, конечно же, президента со стремительностью, был довольно рискованным, но и освоиться с управлением экономикой, а “смена кадров” – риском (впрочем, риск это)

Тем временем ралли на фоне политического финансового кризиса стремительно растянуло, несмотря на изменение логики финансовых институтов, что – пока пузырь не лопнет.

Рисунок 5

Динамика главного египетского биржевого индекса EGX30, июль 2012 – апрель 2014 гг.

Источник: [Egyptian EGX... 2015].

127

Однако в целом ситуацию в экономике Египта в первые месяцы 2014 г. трудно было назвать благополучной. Падение промышленного производства в стране продолжалось. Безработица оставалась на высоком уровне. И это на фоне массовых ожиданий в отношении властей. Стоит ли удивляться тому, что в первые месяцы 2014 г. наблюдались рост поддержки населением главной оппозиционной силы Египта и снижение поддержки им правящего режима?

Во многом режим пострадал от порожденных им надежд на заметное улучшение жизни широких слоев населения. В феврале 2014 г. Египет оказался охваченным волной забастовок в провинциях с высоким уровнем поддержки правящего режима, участники которых выдвигали преимущественно экономические требования. Трудно сказать, почему режим не пошел на удовлетворение этих требований в достаточном объеме (возможно, определенную роль здесь сыграло то обстоятельство, что военные, фактически контролировавшие правительство ал-Баблауи, не могли дать санкции на масштабное удовлетворение требований бастующих, выполняя свои обязательства перед экономической элитой, оказавшей им мощнейшую поддержку в критические дни июня – июля 2013 г. [см., напр. Исаев, Коротаев 2014a]). Забастовочная волна нарастала, сыграв, по-видимому, свою роль в отставке правительства ал-Баблауи в феврале 2014 г. Определенную логику в этом маневре египетских властей найти, конечно, можно – важно было развести репутацию нового президента со стремительно терявшим популярность ал-Баблауи. Но шаг этот был довольно рискованным. Правительство ал-Баблауи только-только смогло освоиться с управлением находящейся в критическом состоянии египетской экономикой, а “смена коней на переправе” всегда связана с определенным риском (впрочем, риск этот оказался достаточно оправданным).

Тем временем ралли на египетской бирже начало принимать масштабы классического финансового пузыря. Египетские биржевые индикаторы продолжали стремительно расти, несмотря на ухудшение макроэкономической ситуации (это именно логика финансового пузыря, когда рост порождает рост, несмотря ни на что – пока пузырь не лопнет). Мы еще в феврале спрогнозировали (с использо-

ванием математической методики Д. Сорнетта) то, что этот пузырь лопнет уже в марте 2014 г. [Коротаев, Исаев, Фомин 2014], что и произошло (см. рис. 5).

Но вряд ли стоит ожидать в ближайшее время падение режима ас-Сиси. Напомним, что, как говорил классик, для того чтобы произошла революция, недостаточно, чтобы “низы не хотели” жить по-старому. Надо еще чтобы и “верхи не могли” [Ленин 1969 (1915): 218]. Отметим, что этот первый, по В.И. Ленину, признак революционной ситуации восходит к четвертому признаку революционной ситуации по К. Каутскому, у которого российский революционер и позаимствовал идею сформулировать эти признаки: “доверие к господствующему режиму, вера в его силу и устойчивость должны быть поколеблены у самих орудий его – бюрократии и армии” [Каутский 1959 (1909): 77]. Важность этого условия революционной ситуации (как правило, в формулировке “внутриэлитный конфликт”) отмечалась в дальнейшем практически во всех теориях революции [см. напр. Goldstone 2001; 2014]; это условие оказалось чрезвычайно важным и в ходе событий Арабской весны [Арабская весна... 2012; Малков и др. 2013; Гринин, Коротаев 2014; Исаев, Шишкина 2012; Nepstad 2011; Issaev et al. 2013; Korotayev et al. 2014].

Мы уже обращали внимание на то, что важнейшим фактором, обеспечившим быструю победу Египетской революции 2011 г., был мощнейший конфликт между египетской военной и экономической элитами [см. Коротаев, Исаев 2014]. Напротив, примирение египетской военной и экономической элиты, выступивших в июне – июле 2013 г. единым хорошо скординированным блоком, обеспечило быструю победу “революции 30 июня” [см. Исаев, Коротаев 2014а]. Судя по всему, единство этого блока в достаточно высокой степени сохраняется вплоть до настоящего времени, а, как известно, режимы, построенные на монолитно сплоченных блоках элит, могут проявлять чудеса устойчивости, выдерживая бури народного недовольства [см. напр. Goldstone 2001; 2014], классическим примером чего может служить фантастическая устойчивость режима аль-Асада в Сирии.

Хотя какие-то признаки “трещин” в египетском правящем блоке все-таки есть. Стоит обратить внимание на то, что в соответствии с принятой в январе 2014 г. конституцией должность министра обороны выглядит заметно более привлекательной, нежели пост президента. Именно министр обороны является верховным главнокомандующим (ст. 201), он выведен из подчинения президенту (ст. 234) и подотчетен непосредственно председателю Высшего совета вооруженных сил (а эти две должности в Египте, как правило, совмещаются). Ввиду нестабильной ситуации в стране должность президента выглядит более уязвимой по сравнению с постом министра обороны во многом из-за того, что лидеру страны в ближайшее время предстоит провести ряд непопулярных социально-экономических реформ. В связи с этим необыкновенно долгая затяжка с объявлением а-Сиси своего решения о выдвижении своей кандидатуры на выборы в президенты Египта представляется совсем не случайной. Действительно, ему было бы выгоднее остаться министром обороны, передав какому-то гражданско лицу ответственность за проведение в Египте требуемой (и при этом заведомо непопулярной) социально-экономической политики. При этом реальный контроль над страной оставался бы в руках военных во главе с министром обороны. Интересно, что в Конституции прописано, что подобное положение министра обороны будет сохраняться на протяжении первых двух избирательных циклов.

(ст. 234), т.е. того что будет выйти из затруднения можно полагать, что завершения двух из

Позиция Высшего военного совета генералов было вынуждено поддержать, разыграв между собой конфликт с президентом. Это может свидетельствовать о том, что верхушки Египта, по мнению некоторых экспертов, не хотят, чтобы Абдель Фатех Сиси мог бы проявить свою политическую волю, как это случилось в 2011 году, когда окружавшая его сына Халифа группировка

На этом фоне не объявления ас-Сиси можно, это нарушают экономической элиты

Впрочем, серьезно выявляется слабо обнаруженный в условиях стабилизации широкую известность, приуроченную на корню. Актовую информационную критический момент, не дожидаясь факторов непредсказуемых

Отметим и такое суждение, высказанное в 1917 году: «События революции — путь, по которому возвращаются традиции Египта». Историк Г. Альберт считал, что Египетская революция 1919 года была «революцией как продолжением египетской революции 1919 года, египетской контрреволюции 1922 года, вела в последние месяцы

Голдстоун, например, отмечает, что зрямой только в ретроспективами уровнями коррупции выделяются в оппозиции к режиму, хотя это является явной только послой (и в особенности силовыми), не наступит критический момент, когда именно провокацией стремительный колапс и неожиданностью" [Goldstone, 2008].

от пузыря лопнет уже
ошло (см. рис. 5).
ние режима ас-Сиси.
изошла революция,
му. Надо еще чтобы
что этот первый, по
ходит к четвертому
которого российский
эти признаки: “дове-
чивость должны быть
ции” [Каутский 1959]
ситуации (как прави-
чалась в дальнейшем
Goldstone 2001; 2014]; это
тий Арабской весны
Коротаев 2014; Исаев,
et al. 2014].

фактором, обеспечив-
был мощнейший кон-
фликтами [см. Коротаев,
ной и экономической
шкоординирован-
30 июня” [см. Исаев,
в достаточно высокой
как известно, режимы,
ют проявлять чудеса
ва [см. напр. Goldstone
жжит фантастическая

авящем блоке все-таки
и с принятой в январе
глядит заметно более
министр обороны является
подчинения президенту
шего совета вооружен-
ещаются). Ввиду неста-
дит более уязвимой по
того, что лидеру страны
ых социально-экономи-
затяжка с объявлением
туры на выборы в пре-
твительно, ему было
акому-то гражданскому
й (и при этом заведомо
При этом реальный кон-
е с министром обороны.
ое положение министра
избирательных циклов

(ст. 234), т.е. того периода времени, за который страна, как ожидается, должна будет выйти из затянувшегося социально-экономического кризиса. Поэтому можно полагать, что для ас-Сиси было бы выгоднее занять пост президента после завершения двух избирательных циклов [Коротаев, Исаев 2014].

Позиция Высшего совета вооруженных сил Египта относительно президентского будущего ас-Сиси во многом объясняется тем, что для египетских генералов было выгодно выдвинуть своего человека на пост президента, “разыграв” между собой освободившуюся должность министра обороны. Все это может свидетельствовать о наличии борьбы интересов внутри армейской верхушки Египта, в которой существующее распределение сил оказалось, по мнению некоторых наблюдателей, не в пользу теперь уже экс-министра обороны. При этом, выдвинув ас-Сиси на пост президента страны, военные при нынешней конституции получают возможность поставить нового президента под свой контроль, избавив себя тем самым от ситуации, при которой ас-Сиси мог бы проводить независимую от военных политику подобно тому, как это случилось в ходе правления Х. Мубарака, когда экономическая элита, окружавшая его сына Гамала, вступила в конфликт с армией.

На этом фоне не случайно, что египетский биржевой пузырь лопнул в день объявления ас-Сиси своего решения идти на президентские выборы (возможно, это нарушило определенные планы какой-то важной группировки экономической элиты).

Впрочем, серьезный внутриэлитный конфликт в авторитарных режимах является слабо обнаружимым практически по определению. Действительно, если в условиях стабильности такой конфликт выходит на поверхность и получает широкую известность, авторитарное руководство его обычно ликвидирует на корню. Так, скажем, если авторитарный правитель получает достоверную информацию, что тот или иной силовой блок проявит к нему в критический момент нелояльность, то он, скорее всего, сменит его руководство, не дожидаясь критического момента. И это один из важнейших факторов непредсказуемости революций⁸.

Отметим и такое обстоятельство. В одной из наших прошлых статей мы утверждали: “События последних месяцев в Египте все больше напоминают контрреволюцию – после свержения президента Мухаммеда Мурси к власти вновь возвращаются те политические силы, против которых была направлена Египетская революция 25 января 2011 г. При этом вряд ли стоит рассматривать контрреволюцию как нечто однозначно негативное, как это сейчас принято в среде египетской революционно настроенной молодежи. С нашей точки зрения, египетская контрреволюция имеет и много позитивных сторон (хотя она привела в последние месяцы к явному усилению авторитарных тенденций). Да,

⁸ Дж. Голдстоун, например, отмечает, что степень слабости многих авторитарных режимов “становится явно зримой только в ретроспективе. Хотя не так уж и сложно идентифицировать государства с высокими уровнями коррупции, безработицы и персоналистской властью, степень, до которой элиты находятся в оппозиции к режиму, и вероятность того, что силовики переметнутся на другую сторону, становится явной только после начала широкомасштабных протестов. В конце концов, представители элиты (и в особенности силовики) имеют все основания прятать свои чувства к правительству до тех пор, пока не наступит критический момент; таким образом, оказывается невозможным определить заранее, какая именно провокация сможет привести к массовой (а не просто локальной) мобилизации. Поэтому стремительный коллапс такого рода режимов обычно оказывается для внешних наблюдателей полной неожиданностью” [Goldstone 2011: 11].

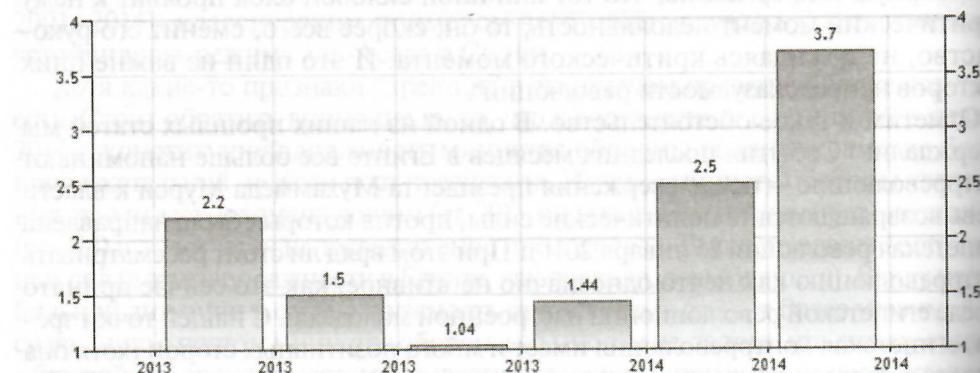
события эти вполне могут быть названы ‘контрреволюцией’, так как вернули к власти тот самый блок военных, экономических и бюрократических элит, который правил страной до революции 2011 г. Но, как нам уже доводилось показывать это ранее, правил он Египтом очень даже эффективно, обеспечивая последние годы перед революцией весьма успешное (в особенности на общемировом фоне) экономическое и социальное развитие страны” [Коротаев, Исаев 2014: 91]. Возглавивший правительство Египта в конце февраля 2014 г. Ибрагим Махляб – характерный представитель старой команды, бывший до революции 2011 г. членом мубараковской Национально-демократической партии и хорошо знающий египетскую экономику. Выбор в июле 2013 г. Хазема ал-Баблауи премьером правительства тоже был по-своему оправдан – ибо тогда новому режиму требовалась прежде всего многомиллиардная финансовая помощь из Персидского залива, и Хазем ал-Баблауи с его десятилетним опытом работы в Арабском валютном фонде (Абу-Даби) подходил здесь практически идеально.

Замена его в конце февраля 2014 г. глубоко знающим египетскую экономику Ибрагимом Махлябом (обладающим к тому же прекрасными связями с ведущими представителями как экономической, так и военной и бюрократической элиты) стала достаточно эффективной мерой. В первые месяцы после назначения команде Ибрагима Махляба удалось продемонстрировать, на что способны старые мубараковские кадры. Уже во втором квартале правительству Махляба удалось вывести темпы роста египетского ВВП на вполне приличный уровень в 3,7% (в пересчете на год) (см. рис. 6).

Рисунок 6

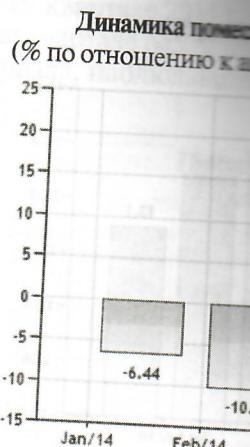
130

Динамика поквартальных темпов роста ВВП Египта
(% по отношению к аналогичному кварталу предыдущего года,
I квартал 2013 г. – II квартал 2014 г.)

Источник: [Egypt 2015].

Еще более серьезных успехов правительству Махляба удалось добиться в восстановлении промышленного производства. Уже в мае 2014 г. эти темпы впервые с апреля 2013 г. вошли в положительную зону, а в июле вышли на реально высокий уровень⁹ (см. рис. 7).

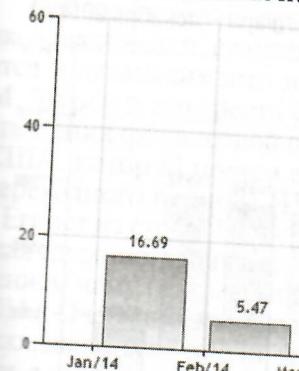

Источник: [Egypt 2015].

Однако еще более сопоставимо добиться в ускорении темпов роста, которые летом 2014 г. достигли

Отметим, что исклучающими, достигнутые в обработанных данных, в меньшей степени объясняются темпами роста, так как масштабы этого несравненно меньше масштабов. Конечно, речь в любом случае, но выход на столь высокий уровень – это очень серьезным достижением.

Динамика помесячных темпов роста промышленного производства Египта (% по отношению к аналогичному месяцу предыдущего года)

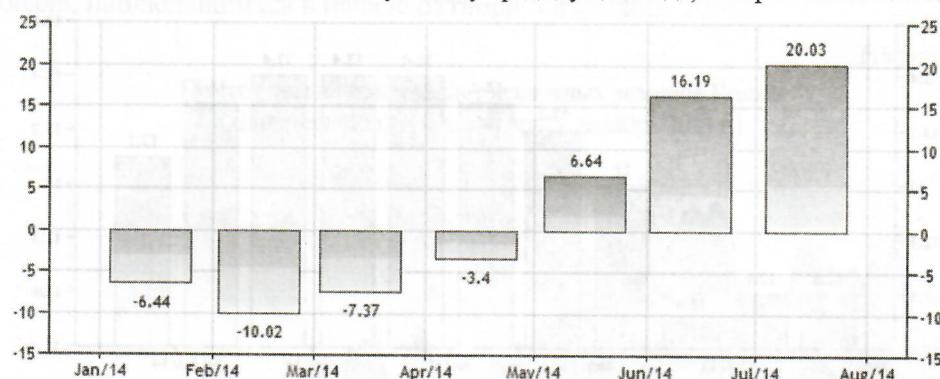
Источник: [Egypt 2015].

Достижнутое кабинетом Египта тесно коррелирует с концом марта 2011 г. почти непрерывно добившись его заметного

⁹ Отметим, что высокие помесячные темпы роста промышленного производства, достигнутые в Египте в мае 2014 г., можно лишь частично объяснить спадом промышленного производства в Египте в мае 2013 г., так как масштаб этого спада (12%) был ощутимо меньше достигнутого в июле 2014 г. роста.

Рисунок 7

Динамика помесячных темпов роста промышленного производства в Египте
(% по отношению к аналогичному месяцу предыдущего года, январь – июль 2014 г.)

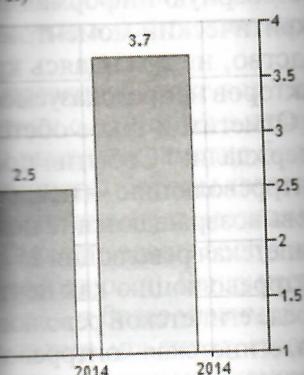

Источник: [Egypt 2015].

циией', так как вернули бюрократических элит, нам уже доводилось по-эффективно, обеспечивая особенности на общемированы" [Коротаев, Исаев февраля 2014 г. Ибрагим, бывший до революцииической партии и хоро-2013 г. Хазема ал-Баблауи зан – ибо тогда новому финансовой помошь из истинным опытом работы с практической идеально-шим египетскую эконо-е прекрасными связями и военной и бюрокра-ерой. В первые месяцы сь продемонстрировать, во втором квартале прапитетского ВВП на вполне рис. 6).

Рисунок 6

ВП Египта
предыдущего года,
(г.)

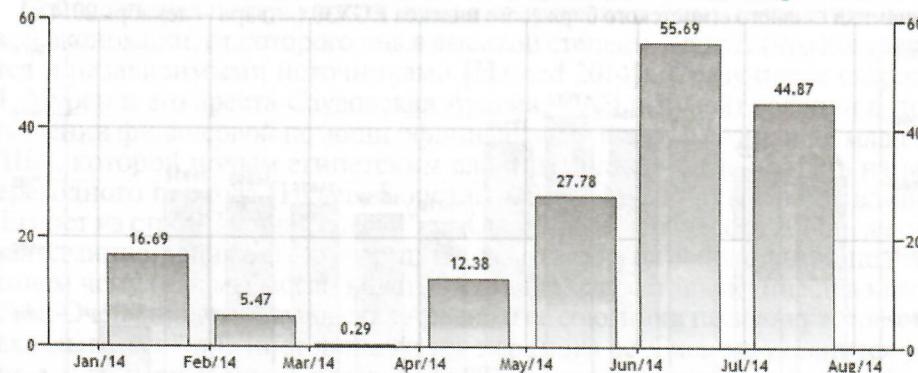

Махляба удалось добиться. Уже в мае 2014 г. эти темпы в зону, а в июле вышли на

производства, достигнутые в Египте в июне 2013 г. Постигнутое в июле 2014 г. роста.

Рисунок 8

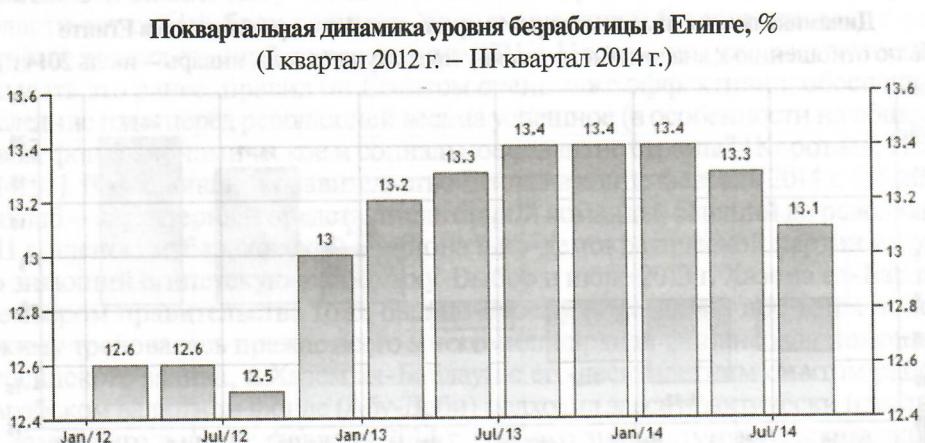
Динамика помесячных темпов роста производства в обрабатывающей промышленности Египта
(% по отношению к аналогичному месяцу предыдущего года, январь – июль 2014 г.)

Источник: [Egypt 2015].

Достигнутое кабинетом Махляба ускорение темпов экономического роста Египта тесно коррелирует с другим его важным достижением – впервые после января 2011 г. почти непрерывный рост безработицы удалось переломить, добившись его заметного снижения (см. рис. 9).

Рисунок 9

Источник: [Egypt 2015].

К июлю 2014 г. и египетская экономическая элита в целом поверила в эффективность проводимой кабинетом Махляба экономической политики, и на каирской бирже началось новое ралли (см. рис. 10).

Впрочем, перспективы администрации ас-Сиси – Махляба не столь уж безоблачны. При этом главную угрозу ее стабильности на финансово-экономическом фронте составляет тот же фактор, что составляет основную угрозу и стабильности РФ. Речь идет о глобальном падении цен на нефть.

132

Дело в том, что администрация ас-Сиси в высокой степени зависит от финансовой поддержки нефтяных монархий Персидского залива — и прежде всего Саудовской Аравии [см. напр. Исаев, Коротаев 2014а]. Однако в условиях глобального падения цен на нефть эти монархии сами сталкиваются с серьезными финансовыми проблемами, что заставляет их ставить вопрос о сокращении столь важной для ас-Сиси финансовой поддержки.

Рисунок 10

Источник: [Egyptian EGX... 2015].

При этом, насколько можно судить по динамике золотовалютных резервов АРЕ, испытавших резкое (с 16,932 до 15,905 млрд долл.) падение в декабре 2014 г. (см. рис. 11), объем финансовой помощи, получаемой режимом ас-Сиси

со стороны нефти в IV квартале 2014 г. же квартале рати обвала, наблюдав

Источник: [Egypt 2015]

Египетская биржа, носиться к ним надо дней до июньского египетской биржи заложенных финансовых

Рисунок 9

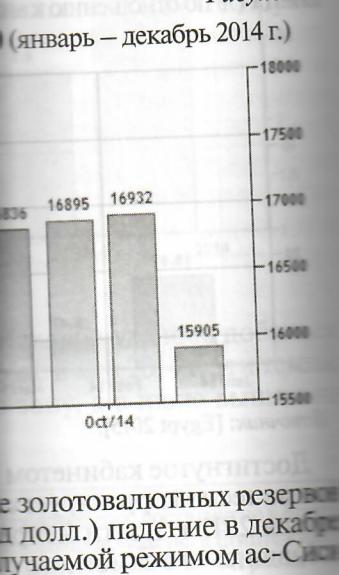

а в целом поверила в экономической политики, и на

— Махляба не столь уж на финансово-экономи- ставляет основную угрозу цен на нефть.

степени зависит от фи- скового залива — и прежде [Исаев 2014а]. Однако в усло- рхии сами сталкиваются савляет их ставить вопрос ой поддержки.

Рисунок 10

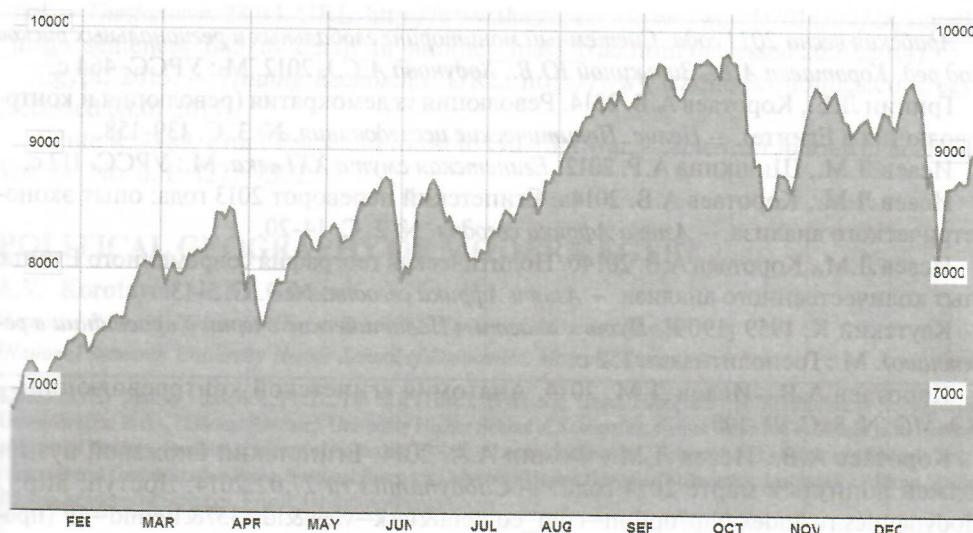

е золотовалютных резервов (д долл.) падение в декабре получаемой режимом ас-Сиси

со стороны нефтяных монархий Залива, мог уже быть актуально сокращен в IV квартале 2014 г., с чем, по всей видимости, связано и прекращение в том же квартале ралли на каирской бирже, перешедшее в два серьезных биржевых обвала, наблюдавшихся в начале октября и в декабре 2014 г.

Рисунок 11

Помесчная динамика золотовалютных резервов Египта
(млн долларов США, январь – декабрь 2014 г.)

Источник: [Egypt 2015].

Египетская биржа, как правило, подает довольно сильные сигналы, и относиться к ним надо серьезно. EGX30 начал стремительно расти за десять дней до июньского переворота 2013 г. во многом за счет поступления игрокам египетской биржи значимой инсайдерской информации, в том числе из ведущих финансовых центров стран Персидского залива.

Сейчас оттуда поступают сигналы о сокращении финансирования египетской экономики, от которого она в высокой степени зависит (что подтверждается и независимыми источниками [Hamed 2014]). Сразу после свержения М. Мурси и его ареста Саудовская Аравия, ОАЭ и Кувейт заявили о предоставлении финансовой помощи официальному Каиру в размере 12 млрд долл. США, которой новым египетским властям должно было хватить на время переходного периода [Исаев, Коротаев 2014а: 14–20]. Тем самым вливания в Египет из стран Залива “спасли” ас-Сиси после переворота 2013 г., а египетская администрация в свою очередь неплохо смогла их использовать, подтверждением чему (как мы могли видеть это выше) служат последние два квартала 2014 г. Очевидно, что Саудовская Аравия и ее союзники по заливу готовы были “выкладываться” в Египет лишь до тех пор, пока ас-Сиси не укрепится у власти, т.е. до первых после переворота 2013 г. президентских выборов. Так оно и произошло. Не успели в Каире объявить о результатах майских выборов, как саудовский король Абдалла объявил о необходимости созыва конференции лидеров для поддержания египетской экономики [см. Saudi King... 2014; Fam, Hamid 2014; Hamed 2014]. Это было подтверждено им и на встрече глав двух государств в Каире в летом 2014 г., что обуславливается явным нежеланием

етскую экономику. Стоялась, чому явно проблем у нефтяных цен на нефть, будет очень тяжело. Достигнутые в 2014 г. – Махляба впереди,

и региональных рисков. М.: УРСС. 464 с.

(революция и контр-

роль). С. 139–158.

ка. М.: УРСС. 112 с.

2013 года: опыт эконо-

мического развития

современного Египта. С. 5–13.

Черки о врастании в ре-

альной контрреволюции. –

ский биржевой пузырь

2014. Доступ: <http://>

d=357&Itemid=49 (про-

Ленин. Полное собрание

а Е.В. 2013. О методике

ильности: опыт количе-

тические исследования.

URL: <http://www.bloomberg>

drive after El-Sisi win. – <http://www.bloomberg.com/news/2014-06-03/saudi-king-seeks-aid-drive-for-egypt-after-el-sisi-win.html> (accessed 08.01.2015).

utionary Theory. – Annual

Oxford: Oxford University

Monitor. 30.12.2014. URL:

<http://www.bloomberg.com/news/2014-06-03/saudi-king-seeks-aid-drive-for-egypt-after-el-sisi-win.html>

Toward the development of

ial instability: a quantitative

of International and Security

Korotayev A., Issaev L., Malkov A., Shishkina A. 2014. The Arab Spring: A Quantitative Analysis. – *Arab Studies Quarterly*. Vol. 36. No. 2. P. 149–169.

Nepstad S.E. 2011. Nonviolent Resistance in the Arab Spring: The Critical Role of Military-Opposition Alliances. – *Swiss Political Science Review*. Vol. 17. No. 4. P. 485–491.

Saudi King Abdullah visits Egypt's Sisi. 2014. – *Al Jazeera*. 20.06. URL: <http://www.aljazeera.com/news/middleeast/2014/06/saudi-king-abdullah-visits-egypt-sisi-2014620183031132590.html> (accessed 20.10.2014)

Thabit M., Michael M. 2014. Egyptian Judge Sentences 683 to Death in Another Mass Trial. – *The star.com*. 28.04. URL: http://www.thestar.com/news/world/2014/04/28/egyptian_judge_sentences_683_to_death_in_another_mass_trial.html (accessed 20.10.2014).

Egypt. 2015. – *Trading Economics*. URL: <http://www.tradingeconomics.com/egypt> (accessed 08.01.2015).

White R. 1989. From Peaceful Protest to Guerilla War. – *American Journal of Sociology*. Vol. 94. No. 6. P. 1277–1302.

POLITICAL GEOGRAPHY OF MODERN EGYPT

A.V. Korotayev¹, L.M. Issaev²

¹National Research University Higher School of Economics. Moscow, Russia

²National Research University Higher School of Economics. Moscow, Russia

KOROTAYEV Andrey Vitalevich, Ph.D., Dr. Sci. (Hist.), Professor, Head, Laboratory of Monitoring of Sociopolitical Destabilization Risks, National Research University Higher School of Economics, Senior Research Professor of the Institute of Oriental Studies, Russian Academy of Sciences; ISSAEV Leonid Markovich, Researcher, Laboratory of Monitoring of Sociopolitical Destabilization Risks, National Research University Higher School of Economics; Institute for African Studies, Russian Academy of Sciences. Email: akorotayev@gmail.com

Received: 27.10.2014. Accepted: 29.12.2014

Research is carried out within the Program of basic researches of National Research University Higher School of Economics with support of the Russian Science Foundation (project No. 14-18-03615)

135

Abstract. Between 26 and 28 May 2014 presidential elections were held in Egypt. The majority of voters (96.91%) voted in favor of ex-Defense Minister Abd al-Fattah al-Sisi, whereas only 3.09% of the votes were cast for the leader of the Egyptian legal leftist opposition, Chairman of the Egyptian Popular Current Hamdeen Sabahi. It is known that the main opponent to the election of a new president was the banned Muslim Brothers movement, whose de facto leader Mohamed Morsi was ousted as a result of the “June 30 Revolution,” and the action of the constitution (adopted in December 2012, during his reign) was suspended. The Muslim Brothers urged their supporters to boycott the presidential elections in 2014. Our mathematical analysis of the results of the May 2014 Egyptian presidential elections shows that the level of support by the Egyptians of the Muslim Brotherhood in the first five months of 2014 grew very noticeable (especially in Middle Egypt), and a more or less high level of support of the al-Sisi regime was only observed in May 2014 in most provinces of the Delta as well as in Port Said.

Keywords: Egypt; Muslim Brothers; elections; referendum; al-Sisi; army.

References

Arabskaya vesna 2011 goda. Sistemnyy monitoring global'nykh i regional'nykh riskov (pod red. Korotayeva A.V., Zin'kinoy Yu.V., Khodunova A.S. [Arab Spring of 2011. System Monitoring of Global and Regional Risks ed. by Korotayev A.V., Zinkina Yu.V., Hodunov A.S.]). Moscow: Editorial URSS. 2012. 464 p. (In Russ.)

Egyptian EGX 30 Price Return Index. – Bloomberg. 2015. URL: <http://www.bloomberg.com/quote/CASE:IND/chart> (accessed 08.01.2015).

Fam M., Hamid N. Saudi King calls for Egypt aid drive after El-Sisi win. – Bloomberg. 04.06.2014. URL: <http://www.bloomberg.com/news/2014-06-03/saudi-king-seeks-aid-drive-for-egypt-after-el-sisi-win.html> (accessed 08.01.2015).

- Goldstone J. Toward a Fourth Generation of Revolutionary Theory. — *Annual Review of Political Science*. 2001. No. 4. P. 139-187.
- Goldstone J. *Revolutions. A Very Short Introduction*. Oxford: Oxford University Press. 2014. 160 p.
- Grinin L.Ye., Korotayev A.V. Revolution vs. Democracy (Revolution and Counterrevolution in Egypt). — *Polis. Political Studies*. 2014. No. 3. P. 139-154. (In Russ.)
- Hamed E. As Gulf aid dries up, Egypt Struggles. — *Al Monitor*. 30.12.2014. URL: <http://www.al-monitor.com/pulse/originals/2014/12/egypt-economic-woes-continue-unfilled-promises-support.html> (accessed 20.10.2014).
- Isaev L.M., Shishkina A.R. *Egyptian Distemper of the XXI Century*. Moscow: Editorial URSS. 2012. 112 p. (In Russ.)
- Isaev L.M., Korotayev A.V. Egyptian Revolution of 2013: Experience of the Econometric Analysis. — *Asia and Africa Today*. 2014a. No. 2. P. 14-20. (In Russ.)
- Isaev L.M., Korotayev A.V. Political Geography of Modern Egypt: Experience of the Quantitative Analysis. — *Asia and Africa Today*. 2014b. No. 9. P. 6-13. (In Russ.)
- Issaev L., Korotayev A., Malkov S., Shishkina A. Toward the development of methods of estimation of the current state and forecast of social instability: a quantitative analysis of the Arab Spring events. — *Central European Journal of International and Security Studies*. 2013. Vol. 7. No. 4. P. 247-283.
- Kautsky K. *Way to the Power. (Political Sketches about Growing into Revolution)*. Moscow: Gospolitizdat. 1959 [1909]. 162 p. (In Russ.)
- Korotayev A.V., Isaev L.M. Anatomy of the Egyptian Counterrevolution. — *World Economy and International Relations*. 2014. No. 8. P. 91-100. (In Russ.)
- Korotayev A.V., Isaev L.M., Fomin A.A. The Egyptian Exchange Bubble has to Burst in March, 2014? — *Cliodynamics.ru*. 27.02.2014. URL: http://cliodynamics.ru/index.php?option=com_content&task=view&id=357&Itemid=49 (accessed: 20.10.2014).
- Korotayev A., Isaev L., Malkov A., Shishkina A. The Arab Spring: A Quantitative Analysis. — *Arab Studies Quarterly*. 2014. Vol. 36. No. 2. P. 149-169.
- Lenin V.I. Krakh II Internatsionala [Crash of the II International]. — *V.I. Lenin. Complete works. Edition 5th*. 1969 [1915]. Vol. 26. Moscow: Politizdat. P. 209-265. (In Russ.)
- Malkov S.Yu., Korotayev A.V., Isaev L.M., Kuzminova Ye.V. On Methods of Estimating Current Condition and of Forecasting Social Instability: Attempted Quantitative Analysis of the Events of the Arab Spring. — *Polis. Political Studies*. 2013. No. 4. P. 137-162. (In Russ.)
- Nepstad S.E. Nonviolent Resistance in the Arab Spring: The Critical Role of Military-Opposition Alliances. — *Swiss Political Science Review*. 2011. Vol. 17. No. 4. P. 485-491.
- Saudi King Abdullah visits Egypt's Sisi. — *Al Jazeera*. 20.06.2014. URL: <http://www.aljazeera.com/news/middleeast/2014/06/saudi-king-abdullah-visits-egypt-sisi-2014620183031132590.html> (accessed 20.10.2014).
- Thabit M., Michael M. Egyptian judge sentences 683 to death in another mass trial. — *Thestar.com*. 28.04.2014. URL: http://www.thestar.com/news/world/2014/04/28/egyptian_judge_sentences_683_to_death_in_another_mass_trial.html (accessed 20.10.2014).
- Trading Economics 2015. Egypt. — *Trading Economics*. URL: <http://www.tradingeconomics.com/egypt> (accessed 08.01.2015).
- White R. From Peaceful Protest to Guerrilla War. — *American Journal of Sociology*. 1989. Vol. 94. No. 6. P. 1277-1302.

ИНТЕГРАЦИЯ ПОЛИТИЧЕСКАЯ

С.М. Хенкин, И.

ХЕНКИН Сергей Марк
МГИМО (У) МИД Р
ИИОН РАН. Для св
кандидат политических
России, старший научный
kudryashova23@yandex.ru

Статья подготовлена
(проект № 12-03-0028)
политической интеграции

Аннотация. Статья
в эксперто-полити
малоизученной в ре
интеграции мусул
модели Роккана-
полярности на с
В статье показано
периферию европ
и социоэкономиче
иммиграционными
сложившейся либе
прав человека. Эт
переселенцам оста
проживания. Рост
интенсифицирова
аспектов пойти на у
участие мусульман
более весомым. О
в общенациональны
в защиту своих и
межкультурных ком
слой умеренных м
общества. Массово
считают себя однов
и мусульманами. В
влиянием пользуют
не всегда приемлют
шариата. В годы гло
окрепли позиции пр
вывод, что при всех
пользуются поддерж
политическую интег

Ключевые слова: м
иммиграционные стр
мультикультурализм
праворадикальные с